

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ23-212-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 марта 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Лукониной Татьяны Корнеевны к ООО «Креомаст» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Лукониной Татьяны Корнеевны на решение Советского районного суда г. Краснодара от 2 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Луконина Т.К. обратилась в суд иском к ООО «Креомаст» о защите прав потребителя, указывая, что приобрела у ответчика автомобиль с привлечением кредитных средств, однако договор купли-продажи автомобиля подписан ей под влиянием обмана и введения в заблуждение. Ей как потребителю не была предоставлена полная и достоверная информация о товаре, его цене, информация по кредиту, не разъяснены отдельные условия договора, а также предоставлена недостоверная информация относительно заключения дополнительных договоров.

Решением Советского районного суда г. Краснодара от 2 ноября 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по

гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 февраля 2023 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2023 г. решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Лукониной Т.К. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 19 февраля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 14 марта 2022 г. между Лукониной Т.К. и ООО «Креомаст» заключён договор купли-продажи транспортного средства № [REDACTED] (далее – договор).

Предметом договора является автомобиль «OPEL VECTRA», идентификационный номер (VIN) [REDACTED], [REDACTED] года выпуска, цвет серебристый.

Автомобиль приобретён за счёт кредитных денежных средств, предоставленных АО «Экспобанк» на основании кредитного договора от 14 марта 2022 г. № [REDACTED], заключённого между АО «Экспобанк» и Лукониной Т.К.

Из пояснений сторон следует, что договор заключён по результатам проведения сторонами переговоров, в ходе которых определены и закреплены все условия договора.

Как установлено пунктом 6.1 договора, подписывая договор, покупатель подтверждает, что до заключения договора ему предоставлена вся необходимая и достаточная для осуществления правильного выбора информация о товаре.

Из условий договора также следует, что действительная общая воля сторон с учётом цели договора была направлена на заключение договора купли-продажи по обусловленной в нём цене; истец имела действительное намерение по возмездному приобретению автомобиля, то есть в момент совершения сделки она не находилась в заблуждении относительно информации о товаре.

Согласно акту приема-передачи транспортного средства от 14 марта 2022 г. истцу были переданы документы, подтверждающие право собственности на автомобиль: ПТС, гарантийная (сервисная) книжка и другие документы. Указано, что при осмотре товара повреждения и эксплуатационные дефекты не обнаружены.

Ответчиком в материалы дела представлен лист согласования от 14 марта 2022 г., подписанный и заполненный собственноручно Лукониной Т.К., в котором указано: «Я, Луконина Татьяна Корнеевна, без оказания на меня постороннего давления, приобретаю автомобиль «OPEL VECTRA», идентификационный номер (VIN) ██████████, год выпуска ██████, стоимостью 600 000 руб., у ООО «Креомаст» (ИНН 9721128003), с привлечением кредитных денежных средств, предоставленных банком АО «Экспобанк». С условиями, порядком погашения кредита, ответственностью за просрочку платежей и иное несоблюдение условий (кредитования) кредитного договора, со стоимостью предмета залога 600 000 руб. ознакомлена и согласна. Я автомобиль осмотрела, проверила его качество и комплектность. Техническое состояние и комплектация автомобиля соответствуют моим требованиям, заявленным продавцу при покупке автомобиля, и акту осмотра от 14 марта 2022 г.»

Также 14 марта 2022 г. между Лукониной Т.К. и ООО «Автоэкспресс» заключён опционный договор «АВТОУверенность» № ██████████, который был расторгнут по требованию истца во внесудебном порядке до вынесения решения суда по данному делу.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что Луконина Т.К. добровольно подписала договор купли-продажи и совершила необходимые действия по уплате обусловленной в нём цены, приняла товар по акту приёма-передачи. Обстоятельств, объективно влияющих на волеизъявление истца при подписании договора купли-продажи автомобиля и иных документов, связанных со сделкой, не имеется. Также суд отметил, что истцом заявлены взаимоисключающие требования о недействительности договора и о его расторжении.

С такими выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 469 Гражданского кодекса Российской Федерации продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

Аналогичные положения содержатся и в статье 4 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

В соответствии со статьёй 10 Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять

потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора (пункт 1).

Если приобретаемый потребителем товар был в употреблении или в нём устранялся недостаток (недостатки), потребителю должна быть предоставлена информация об этом (пункт 2).

В соответствии со статьёй 12 Закона о защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причинённых необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключён, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков (пункт 1).

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причинённых недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги) (пункт 4).

Согласно разъяснению, изложенному в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при определении разумного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 12 Закона о защите прав потребителей, в течение которого потребитель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков, необходимо принимать во внимание срок годности товара, сезонность его использования, потребительские свойства и т.п.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нём существенного недостатка вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

В пункте 28 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере).

Исключение составляют случаи продажи товара (выполнения работы, оказания услуги) ненадлежащего качества, когда распределение бремени доказывания зависит от того, был ли установлен на товар (работу, услугу) гарантийный срок, а также от времени обнаружения недостатков (пункт 6 статьи 18, пункты 5 и 6 статьи 19, пункты 4, 5 и 6 статьи 29 Закона о защите прав потребителей).

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причинённых ему недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), суду следует исходить из предположения об отсутствии у

потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (пункт 44).

Таким образом, обязанность доказать факт предоставления надлежащей информации не обладающему специальными познаниями покупателю в доступной для него форме законом возложена на продавца.

Как разъяснено в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017), утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 г., продавец несёт ответственность по договору за любое несоответствие товара, которое существует в момент перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным только позднее.

Продавец несёт ответственность в случае, если несоответствие товара связано с фактами, о которых он знал или не мог не знать и о которых он не сообщил покупателю.

По настоящему делу в подтверждение своих требований истец указывала, что автомобиль, являющийся предметом договора купли-продажи, не является тем автомобилем, который был осмотрен ею в автосалоне, и на момент совершения сделки в автосалоне вообще не находился, о чём Луконина Т.Е. не могла знать при подписании документов, полагая, что приобретает продемонстрированный ей продавцом исправный автомобиль, а не указанный в договоре автомобиль с многочисленными дефектами и техническими неисправностями, без устранения которых невозможна его безопасная эксплуатация.

Пунктом 2.4 договора предусмотрено, что товар, подлежащий передаче покупателю имеет не устранённые повреждения и эксплуатационные дефекты, отражённые в акте осмотра транспортного средства.

В пункте 3 акта осмотра транспортного средства имеется указание на то, что необходима химчистка салона автомобиля и полировка кузова. При приёме автомобиля покупателем иные дефекты не обнаружены, при этом дополнительное соглашение к договору уже содержит иной перечень недостатков. Кроме того, пунктом 6 дополнительного соглашения продавец уведомляет покупателя, что эксплуатация автомобиля не рекомендуется до устранения всех недостатков.

Таким образом, судом не установлено какой именно автомобиль осматривала истец перед покупкой и о каких недостатках была уведомлена продавцом.

Судом не дано оценки вопросу о наличии у потребителя возможности незамедлительно получить информацию о товаре, от которого зависит разрешение вопроса о наличии у потребителя права отказаться от исполнения договора, потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков.

Претензию о расторжении договора купли-продажи истец направила ответчику 15 марта 2022 г., то есть на следующий день после заключения договора купли-продажи.

При этом истец ссылаясь на наличие в автомобиле дефектов, дающих в соответствии с абзацем восьмым пункта 1 статьи 18 Закона о защите прав

потребителей, потребителю право в течении пятнадцати дней отказаться от технически сложного товара вне зависимости от существенности недостатков.

Указанные обстоятельства не были учтены судом при вынесении решения.

Кроме того, неправомерным является вывод суда первой инстанции о том, что предъявленные исковые требования не подлежат удовлетворению в связи с тем, что истцом указаны взаимоисключающие правовые нормы.

Частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, по смыслу части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Из пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» следует, что при определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела. Поскольку основанием иска являются фактические обстоятельства, то указание истцом конкретной правовой нормы в обоснование иска не является определяющим при решении судьёй вопроса о том, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела.

С учётом приведённых норм права и актов их толкования, суд не связан правовой квалификацией заявленных истцом требований (спорных правоотношений), а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

Как следует из материалов дела, потребителем заявлены требования, направленные на отказ от товара и возвращении уплаченной за него цены, и приведены обстоятельства, на которых основываются эти требования.

При разрешении настоящего дела суд пришёл к выводу о том, что требования о недействительности договора (статьи 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации) и о его расторжении (статьи 10 и 12 Закона о защите прав потребителей, статья 495 Гражданского кодекса Российской Федерации) являются взаимоисключающими, однако не уточнил у истца содержание этих требований, не

дал юридическую квалификацию правоотношений сторон и отказал в удовлетворении требований во всех вариантах сразу.

Кроме того, отклонил суд и доводы о наличии неосновательного обогащения ответчика, предусмотренного статьёй 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, требований о взыскании которого заявлено не было.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом первой инстанции нарушения норм права не исправили.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Советского районного суда г. Краснодара от 2 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи